

- Во-первых, - Е Цин Ло указала пальцем вверх, а в её полужакрытых глазах скользнула насмешка. - Независимо от того, хочешь ты или нет, учитель Гуй Ю назначен академией, чтобы стать учителем класса Дьявола, и ты, как ученик, можешь только покорно принять этот факт.

Сказав это, она сделала паузу на мгновение, когда розовые губы слегка скривились:

- Конечно, ты можешь попробовать собрать учеников, чтобы использовать обычный метод, который применяете, когда имеете дело с другими учителями класса Дьявола на учителя Гуй Ю. Если вы преуспеете в том, чтобы заставить учителя Гуй Ю отступить, тогда я, Е Цин Ло, буду первой, кто склонится перед тобой.

Тун Цзы Цин крепко сжала руки в кулаки, и выражение её лица стало зловещим.

Слова Е Цин Ло были сказаны таким образом специально.

Гуй Ю был единственным исключением в этой академии, так как его способности были непостижимы.

Особенно в тот день на тренировочной площадке, просто увидев Гуй Ю, который использовал один удар ладонью, чтобы выбить дверь и обрушить её на землю, показал, насколько плохим был его характер.

Если бы она использовала обычные способы, чтобы справиться с Гуй Ю, то просто выбросила бы свою жизнь.

- Не осмеливаешься? - Е Цин Ло увидела скрытый гнев в глазах Тун Цзы Цин, и ещё больше обратила на это своё внимание, наступая на большую мозоль девушке. - Если боишься, тогда веди себя как хорошая черепашка: спрячь свою голову в панцирь и заткнись!

Говоря это, Е Цин Ло вытянула второй палец:

- Во-вторых, это моё личное дело, если я готова помочь Ни Жо Пань. Ваше невежество не имеет ко мне никакого отношения, - она опустила руку и с решительным видом обвела взглядом всех присутствующих в комнате. - Вы все полагаете, что слабые будут тащить других за собой, и они заслуживают того, чтобы их бросили. Но задумывались ли вы когда-нибудь, что будет когда слабый станет сильным и этот человек станет вашим товарищем?

Тун Цзы Цин была ошеломлена.

Пара лазурных глаз Лун Юнь Чжана также слабо показывала некоторые колебания.

- А почему вы хотите стать сильными? Чтобы стоять на вершине своей жизни? Ради вашей репутации, чтобы вы могли искусно издеваться над другими и бить их по лицу? Чтобы показать другим, насколько вы сильны?

Тун Цзы Цин не ответила, так как сильно прикусила нижнюю губу, не в силах ответить на вопросы, которые задала Е Цин Ло.

Взгляд Е Цин Ло была прикован к Цяо Цзиню. Однако большинство присутствующих отвели взгляды, не желая ответить ей.

Губы Е Цин Ло слегка изогнулись дугой, когда она продолжила:

- Лично я делаю это, чтобы выжить в этом мире, чтобы защитить тех, о ком я забочусь, и позволить этим людям продолжать жить. Кто-то, кто даже не может найти свою собственную причину стать сильным, и просто стремится стать сильным без причины, есть ли в этом какой-то смысл?

Голова Тун Цзы Цин опустилась от стыда, когда её десять пальцев начали возиться с рукавом.

- Самое главное, что каждый путь к становлению сильным будет проложен только в работе с командой, а не с помощью исключения из ней товарищей, - обжигающий взгляд Е Цин Ло был направлен прямо на Лун Юнь Чжана. - Классный наставник обучил учеников класса Дьявола стать такими сильными. Но, по их мнению, единственный человек, которому они подчиняются, - это только классный наставник и несколько человек в классном комитете. Если бы мы говорили о единстве, я уверена, что классный наставник способен почувствовать, что эти люди могли бы работать вместе для чего-то небольшого, но в ту минуту, когда ситуация будет касаться их жизней, каждый бы просто убежал как можно дальше, спасая свою собственную шкуру.

Не дожидаясь, пока Лун Юнь Чжань откроет рот, Янь Сяо И блеснула своим быстрыми остроумными и влажными глазами, хлопая ладонь:

- Довольно! То, что ты сказала, абсолютно жестко! Ты присоединилась к классу только полмесяца назад, когда ты успела это увидеть?

- С самого первого дня, - спокойно ответил Е Цин Ло.

Если бы этот класс действительно был объединён, то издевательства над Ни Жо Пань не возникло бы.

Эти ученики когда-то считались ничтожествами, и раньше им причиняли боль другие.

Дело даже не в ней, просто, кроме Лун Юнь Чжана и классного комитета, который вытаскил их

прямо из ада, они физически не могли принять никого другого искренне. Но большая часть причин заключалась в том, что Цяо Цзинь и остальные привыкли быть одни.

Ученики, которых они обучали, в большей или меньшей степени находились под их влиянием.

<http://tl.rulate.ru/book/6961/1038466>